

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

*К 135-летию Томского
государственного университета*

**ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
КОРПУС РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ
1884–1917 гг.:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ**

Под редакцией М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых

Издательство Томского университета
2012

17. Труды третьего съезда русских естествоиспытателей в Киеве, происходившего с 20 по 30 августа 1871 года. Киев, 1873.
18. Труды Всероссийского съезда деятелей по практической геологии и разведочному делу. СПб., 1908.
19. Протоколы заседаний Второго метеорологического съезда при Императорской Академии наук 11–17 января 1909 г. СПб., 1910.
20. Митрофанова Е.Е. Памяти С.М. Переяславцевой. Варшава, 1905.
21. Борисьяк А.А., Меннер В.В. Мария Васильевна Павлова // Вестник АН СССР. 1939. № 6.
22. Дневники XII съезда рус. естествоиспытателей и врачей в Москве с 28-го дек. 1909 по 6-е янв. 1910 г. М., 1909–1910.
23. Труды V археологического съезда в Тифлисе. М., 1887. Т. 1.
24. Труды VI археологического съезда в Одессе. Одесса, 1886. Т. 1.
25. Труды XIV археологического съезда в Чернигове. М., 1911. Т. 3.
26. Лебедев Г.С. История отечественной археологии, 1700–1917. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992.
27. Строгонов Б.П. Андрей Сергеевич Фаминцын. 1835–1918. М., 1996.
28. Щербакова А.А. А.Н. Бекетов, выдающийся русский ботаник и общественный деятель. М., 1968.
29. Манойленко К.В. Иван Парфеньевич Бородин. 1847–1930. М., 2005.
30. Генкель П.А. Христофор Яковлевич Гоби. 1847–1920. М., 1976.
31. Майноленко К.В. А.Ф. Баталин – выдающийся русский ботаник XIX в. М.; Л., 1962.
32. Парнес В.А. Михаил Степанович Воронин. 1838–1903. М., 1976.
33. Никитин Н.П. А.Ф. Фортунатов // Экономическая география в СССР. М., 1965.
34. Елина О. От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 тт. М., 2008. Т. 1.
35. Могильнер М. Ното imperii: история физической антропологии в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Изд-во НЛО, 2008.

С.А. Некрылов

**РОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ
ПРОФЕССОРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ОДНА
ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ
И ПОВЫШЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ И НАУЧНОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ**

(на примере Императорского Томского университета)

Одной из форм организации научной работы и повышения преподавательской и научной квалификации являлись командировки профессоров, приват-доцентов, профессорских стипендиатов, учебно-вспомогательного персонала в пределах России (преимущественно в Петербург и Москву) и за границу, главным образом в научные и образовательные центры Германии, Франции, Англии, Италии, Австро-Венгрии и др. Они предполагали занятия в

столичных клиниках, институтах и лабораториях, работу в архивах и библиотеках.

В первые десять лет работы Томского университета командировки в европейскую часть страны были довольно редкими. Состав профессоров и преподавателей в то время был еще малочисленным, профессора занимались обустройством кабинетов и кафедр, представители естественных кафедр (геологи, ботаники, зоологи) в летнее время совершали экскурсии по Сибири, да и отсутствие железной дороги не позволяло совершать эти поездки часто, особенно в зимнее время.

В последующие годы поездки профессоров и преподавателей медицинского факультета зачастую были кратковременными и в основном в летнее каникулярное время. Поэтому они не имели такого эффекта, как поездки в зимнее время или длительные поездки за границу на год или два. Более того, условием предоставления командировок Министерство народного просвещения (МНП) выдвигало обеспечение непрерывности преподавания, а при незначительных штатах профессоров это не всегда удавалось. Именно этим объясняется малочисленность командировок в первые годы существования Томского университета.

С открытием юридического факультета в 1898 г. для профессоров занятия в библиотеках и архивах столичных городов стали одним из важнейших условий их научного роста. К этому времени железная дорога уже связала Томск с городами Европейской России, что существенно повлияло на рост числа командировок.

В наиболее сложном положении находились представители гуманитарных наук, прежде всего юристы и экономисты. Это было связано с тем, что в основном все они продолжали свои исследования, начатые еще до приезда в Томск. Оказавшись в отдаленном сибирском городе, они столкнулись с трудностями, вызванными в первую очередь отсутствием здесь необходимых источников и научной литературы. Поэтому им были нужны командировки как за границу, так и в столичные города России. Выше уже отмечалось, что получение любой командировки было делом сложным и требовало, прежде всего, выполнения в установленные сроки учебного плана, подыскания замены в преподавании или переноса лекционного курса на другой семестр в том случае, если командировка приходилась на учебное время.

Однако, несмотря на трудности, ученые медицинского, а затем и юридического факультетов поддерживали тесные связи с круп-

ными научными и учебными центрами Европейской России, в том числе в форме регулярной переписки со своими коллегами, работавшими в других российских университетах и в системе Петербургской Академии наук. Особенно интенсивными они были у ботаников В.В. Сапожникова и П.Н. Крылова, зоолога М.Д. Рузского, физика Ф.Я. Капустина, гистолога А.С. Догеля, физиолога А.А. Кулябко, химика П.П. Орлова, медиков М.Г. Курлова, Д.И. Тимофеевского, юристов Н.Н. Розина, И.А. Малиновского, Н.Я. Новомбергского и др. Например, П.П. Орлов состоял в переписке с академиком В.И. Вернадским.

Одной из форм научных связей стало участие Томского университета в различных всероссийских выставках. Томские ученые активно участвовали в работе отечественных научных съездов и конгрессов. Съезды, за редким исключением, обычно созывались в университетских городах России, и члены профессорской университетской коллегии составляли главную «ученую силу», выступая с докладами и сообщениями на этих съездах. Преимущественно это были съезды представителей естественных, физических и медицинских наук (естествоиспытателей и врачей, пироговские, менделеевские). А вот съезды представителей гуманитарных специальностей (юристов, историков) не разрешались. Представители исторических и других общественных наук были, таким образом, лишены возможности непосредственно обмениваться мнениями по своим проблемам. Этот запрет пытались обойти, для чего на съездах естествоиспытателей работала, например, подсекция статистики, в заседаниях которой могли участвовать юристы и историки. На археологических съездах устраивались секции древностей исторических и древностей общественных; в первой принимали участие историки, во второй – юристы. Следует отметить, что в условиях определенной изолированности ученых Томского университета от научного сообщества в России участие в работе различных съездов становилось одной из форм наиболее активных контактов. Во время работы съездов ученые обменивались научной информацией, делились результатами своей научной деятельности.

Фактом признания достижений сибирских ученых российской наукой и общественностью можно считать принятие профессоров Томского университета в число российских научных обществ, присуждение им премий и научных званий, что подтверждается многочисленными примерами. Профессор В.В. Сапожников был избран

почетным членом Русского ботанического общества, РГО, членом Московского общества любителей естествознания, этнографии и антропологии, а также действительным членом РГО, Московского общества испытателей природы, Московского географического общества и др. [1, с. 84–86]. Профессор Н.А. Александров являлся действительным членом химического отделения Русского физико-химического общества (1909 г.). Профессор Е.С. Образцов избирался товарищем председателя Русского сифилидологического и дерматологического общества имени В.М. Тарновского. Состоя членами различных научных обществ и учреждений, многие профессора и преподаватели успешно содействовали их деятельности.

Научные работы профессоров Томского университета удостоивались различных наград. Так, многолетнее исследование профессора Г.М. Иосифова «Лимфатическая система человека с описанием аденоидов и органов движения лимфы» (1914 г.) было удостоено премии им. академика П.А. Загорского (1 тыс. руб.) [2, с. 8]. Разработанная профессором П.П. Авроровым и студентом А.Д. Тимофеевским методика культивирования клеток лейкемической крови, усовершенствованная методика получения пленки лейкоцитов при центрифугировании, многочисленные опыты по культивированию тканей вне организма были отмечены премией им. М.М. Руднева (1913 г.) и принесли авторам не только российскую, но и мировую известность [3, с. 63]. Книга профессора П.И. Тихова «Туберкулез суставов и костей» [4], написанная им в Томске и не знавшая равных в тогдашней отечественной хирургической литературе, была удостоена премии И.Ф. Буша и премии ВМА (1912 г.).

За разработку метода суправитальной окраски нервных элементов метиленовым синим красителем (Догеля–Смирнова метод, 1887 г.) Петербургская АН удостоила профессора А.С. Догеля полной премии К.М. Бэра в размере 1 тыс. руб. [5]. Этой же премии был удостоен в 1914 г. приват-доцент Томского университета П.Н. Крылов за фундаментальный многотомный труд «Флора Алтая и Томской губернии» (7 выпусков общим объемом 1 815 с.) [6, с. 26].

Следует отметить, что премия К.М. Бэра присуждалась лишь за особо выдающиеся исследования. Среди награжденных этой премией великие русские ученые И.И. Мечников, А.О. Ковалевский, В.М. Бехтерев, В.Л. Комаров и др. Из профессоров Томского университета этой премии был удостоен и профессор М.Д. Рузский еще в казанский период своей деятельности.

В 1894 г. А.С. Догель был избран членом-корреспондентом по разряду биологии физико-математического отделения Императорской С.-Петербургской АН (с 1917 г. – Российская академия наук), став первым избранным членом-корреспондентом этой академии в азиатской части России.

Профессора юридического факультета также удостоивались наград, преимущественно за труды, связанные с исторической тематикой. Профессор Н.Я. Новомбергский, занимаясь историей медицины и ветеринарии на Руси, был неоднократно отмечен Академией наук. Так, первые четыре тома его капитального труда «Материалы по истории медицины в России» (с публикацией документов) были удостоены полной большой премии им. графа А.С. Уварова, пятый том – малой премии им. графа А.С. Уварова. Исследование «Врачебное строение в допетровской Руси» в 1908 г. получило большую премию им. графа А.С. Уварова; монография «Опыт российской ветеринарной фармакопеи в половине XVIII века» была удостоена в 1912 г. малой премии имени графа А.С. Уварова [7].

Если международные контакты ученых Томского университета в связи с началом Первой мировой войны резко сокращаются, то поездок в европейскую часть России становится больше. Так, на 1915 г. приходится наибольшее количество командировок (32) в центр России. Это было связано с тем, что профессора, приват-доценты и сотрудники медицинского факультета командировались «на театр военных действий», где они лечили раненых и одновременно набирали материал для будущих исследований.

Всего в 1888–1917 гг. ученые Томского университета 174 раза командировались в Европейскую Россию, причем большая часть их (160) приходится на 1899–1917 гг.

Таким образом, командировки профессоров, преподавателей и научных сотрудников Томского университета в учебные и научные центры Европейской России способствовали повышению их научной и преподавательской квалификации, укреплению научных связей с российскими коллегами, позволяли им находиться на уровне современной российской науки. Причем одни формы связей, как, например, обмен печатными изданиями или публикации научных работ ученых Томского университета в российской периодической печати, имели регулярный характер, другие, как участие в работе всероссийских выставок, конгрессов и съездов, случались эпизодически. Признание заслуг ученых Томского университета выразилось

в принятии их в члены российских научных обществ, комитетов, награждении их различными премиями.

Из-за удаленности Томского университета от центров европейской науки и образования его ученые не имели возможности поддерживать регулярно личные контакты для обмена научной информацией с зарубежными коллегами, поэтому для них большой интерес представляли зарубежные командировки, особенно рассчитанные на длительное пребывание. Во время научных командировок за границу профессора и преподаватели изучали постановку учебного дела, знакомились с организацией научных исследований в университетах и институтах стран Западной Европы, работали в архивах и библиотеках, выступали на съездах и конгрессах. Кроме того, бывая за границей, профессора закупали, часто на свои деньги, иностранную литературу, приборы и экспонаты, которые привозили в Томск, пополняя библиотеку, оборудование кабинетов, лабораторий и фонды музеев университета.

Важнейшими условиями предоставления научных командировок было выполнение в установленные сроки учебного плана, подыскание замены в преподавании или перенос лекционного курса на другой семестр в том случае, если командировка приходилась на учебное время. На практике это условие зачастую было трудно соблюсти из-за малочисленности штатов кафедр. Неохотно на это шли попечитель учебного округа и МНП. Нередко ходатайства о предоставлении командировки, даже если они исходили от Совета университета, не удовлетворялись. Поэтому большинство поездок профессорам приходилось совершать в каникулярное время.

Однако для командировок требовалось не только свободное от учебных занятий время, но и значительные материальные средства. В отличие от представителей естественных кафедр, занимавшихся изучением Сибири и располагавших штатной суммой в 3 тыс. руб. в год на проведение исследований и издание трудов по их результатам, профессора юридического факультета, научные интересы подавляющего большинства которых не были связаны с сибирской тематикой, были лишены такой возможности. За редким исключением на научные командировки им приходилось тратить свои личные деньги. Правда, на время поездок профессорам сохранялось жалование. Такие командировки за границу получали не только профессора, но и

приват-доценты, учебно-вспомогательный персонал Томского университета.

Огромную пользу зарубежные командировки приносили молодым ученым, выпускникам медицинского факультета Томского университета, которые не могли стажироваться за границей в период работы над своими докторскими диссертациями, так как университет долго был лишен возможности иметь у себя профессорских стипендиатов. Так, приват-доцент, а затем профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев свою первую кратковременную заграничную командировку совершил летом 1897 г., когда уже имел ученую степень доктора медицины [8, с. 121]. Целью его командировки было ознакомление с детскими клиниками университетов стран Западной Европы, с тем, как там ведут клинические занятия со студентами. В ходе поездки он побывал в детских клиниках и больницах Варшавы, Бреслава (Вроцлав), Берлина и Лейпцига. Это было особенно необходимо Тимашеву, так как в отсутствие профессора по кафедре детских болезней ему приходилось одному заниматься устройством детской клиники при Томском университете.

Кроме командировок, ученые предпринимали и экспедиции в сопредельные с Сибирью государства. Эта форма зарубежных связей является специфической, так как имеет отличие от международных контактов в классическом их понимании. При этом зарубежные экспедиции, по мнению Л.Б. Ус, следует рассматривать как вариант безличных или опосредованных зарубежных связей, когда исследователь не вступает в прямой контакт с научными учреждениями других стран или иностранными учеными [9, с. 113–114]. Однако благодаря такой форме контактов сибирские ученые проводили важные географические, геологические, ботанические и др. исследования сопредельных с Россией территорий, что, несомненно, обогатило мировую науку новыми открытиями.

Такие экспедиции были предприняты в приграничные области Монголии и Китая, чтобы составить комплексное представление о процессах в природе, которые происходили на этих территориях, и сравнить их с сибирскими. Так, изучив Русский Алтай, профессор В.В. Сапожников начал исследования в Монгольском Алтае. В результате им был установлен чрезвычайно важный физико-

географический факт – орографическая целостность Русского и Монгольского Алтая [10, с. 43].

Исключение из этого ряда представляет первая зарубежная научная экспедиция, совершенная учеными Томского университета. В 1892 г. по поручению РГО П.Н. Крылов предпринял поездку в Урянхайскую землю (находившуюся в то время под властью маньчжурских правителей) для сбора ботанических коллекций. Следует назвать и организованную Томским обществом изучения Сибири экспедицию профессоров юридического факультета М.И. Боголепова и М.Н. Соболева в Монголию в 1910 г. для изучения условий торговли с этой страной [11].

Личные дружественные контакты ученых разных стран подчеркивают, прежде всего, интернациональный характер науки. Ярким примером таких отношений является приглашение иностранных ученых для участия в научных экспедициях по Сибири. Так, в 1891 г. в раскопках древнего укрепления «Тоянов городок», разведки курганных кладбищ у дер. Чернильщиковой, а также в раскопках курганов у с. Спасского с библиотекарем Томского университета С.К. Кузнецовым участвовал шведский археолог, путешественник, доктор философии Мартин [12, с. 43]. В разрытых курганах было найдено двухъярусное погребение: вверху по способу сожжения, внизу с цельными скелетами. Помимо этого, в 1898 г. с С.К. Кузнецовым в раскопках «Тоянова городка» принял участие французский археолог барон Ж. де-Бай [13].

Одной из форм контактов ученых Томского университета являлось их участие в работе различных конгрессов и съездов, на которых ученые обменивались научной информацией, делились результатами своей деятельности. Иногда делегации ученых Томского университета, направлявшиеся на российские съезды, были по тем временам весьма представительными. В 1899 г. в Томский университет поступило сообщение Министерства иностранных дел о предстоящем в 1900 г. в Париже XIII Международном медицинском конгрессе под председательством профессора патологии О.М. Ланнелонга, на который французское правительство просило назначить делегатов [14, л. 39]. В состав делегации от Томского университета вошли профессора Ф.А. Ерофеев, Н.А. Рогович, И.Н. Грамматикати, М.Н. Попов, А.А. Введенский, М.Г. Курлов, А.П. Коркунов, Ф.К. Крюгер, приват-доцент С.М. Тимашев, лаборант И.М. Левашов [15, с. 9].

Фактом признания мировой научной общественностью достижений сибирских ученых можно считать принятие профессоров Томского университета в зарубежные научные общества, присуждение им иностранных и международных премий и наград, приглашения на празднование юбилеев старейших вузов Европы. По мнению Л.Б. Ус, эта форма контактов носила своеобразный характер, «внешний» по отношению к другим, но тем не менее свидетельствовала о признании складывающейся сибирской науки [9, с. 108].

Профессора и преподаватели Томского университета были не только широко эрудированными специалистами в своей области, но и обладали глубокими познаниями в различных областях науки. Так, профессор физиологии А.А. Кулябко, помимо мировых открытий в физиологии, совершенствовал свои знания в иностранных языках (он свободно владел 17 языками). Всего Кулябко выезжал за границу 13 раз, проведя в общей сложности за рубежом почти четыре года и неоднократно представляя российскую науку в различных европейских университетах. В 1909 г. представитель Совета Томского университета профессор Кулябко в составе делегации русских университетов присутствовал на праздновании 500-летнего юбилея Лейпцигского университета [16, л. 23, 24–24об., 25, 41], в 1912 г. – 200-летнего юбилея медицинского факультета Дублинского университета [17, л. 10, 20, 21, 28, 35, 37]. От имени Томского университета он огласил приветственный адрес, составленный на латинском языке. По поручению И.П. Павлова, который из-за болезни не смог приехать в Дублин, Кулябко вручил также адрес Института экспериментальной медицины [18, с. 52–54].

Связь Томского университета с представителями европейской науки выразилась и в присуждении им званий почетных членов университета. Присуждение таких званий выдающимся представителям науки и других сфер жизнедеятельности – это многовековая традиция университетов мира. Согласно Уставу 1884 г., «Университеты имеют право, с утверждения министра народного просвещения, возводить в звание почетных членов лиц, известных покровительством наукам или прославившихся своими дарованиями и заслугами, и выдавать им дипломы на это звание» [19, с. 88]. Впервые в 1804 г. таким правом воспользовался старейший российский университет – Московский.

Первым из иностранцев, удостоенных звания почетного члена Императорского Томского университета, в 1905 г. стал немецкий специалист в области частного права Г. Дернбург. Его классический труд «Пандекты», по отзывам современников, «знаменовал собой настоящую эру в истории литературы нового римского права». В России «Пандекты» были переведены на русский язык и являлись учебным пособием для студентов юридического факультета. В 1900 г. Дернбург был избран почетным членом Петербургского, Московского и Киевского университетов. Избрание Дернбурга почетным членом Томского университета было обусловлено его «выдающимися заслугами, оказанными русской науке, и в связи с 50-летием его плодотворной профессорской деятельности» [20, л. 2].

Для ученых Томского университета были характерны и личные контакты с будущими почетными членами Томского университета. Так, профессор П.М. Богаевский во время работы над монографией «Красный Крест в развитии международного права» [21] неоднократно встречался с одним из основателей Международного комитета Красного Креста Г. Муанье и получал от него ценные консультации. Впоследствии, в мае 1910 г., по представлению юридического факультета основатели Международного комитета Красного Креста швейцарские граждане Г. Муанье и А. Дюнан были избраны почетными членами Томского университета «за выдающиеся заслуги перед мировым сообществом». Дюнан известен также как первый лауреат Нобелевской премии мира за вклад в мирное сотрудничество народов, которую он разделил с французским пацифистом Ф. Пасси. Примечательно, что звания почетного члена Томского университета в годы Первой мировой войны был удостоен и король Бельгии Альберт I.

Всего в 1888–1917 гг. томскими учеными было осуществлено 246 заграничных научных командировок в различные европейские страны, причем большая часть их (211) приходится на 1899–1914 гг.

Таким образом, зарубежные научные командировки профессоров, преподавателей и научных сотрудников Томского университета способствовали повышению их научной и преподавательской квалификации, укреплению научных связей с иностранными коллегами, университетами, обществами, позволяли им находиться на уровне современной мировой науки. Кроме зарубежных команди-

ровок, ученые Томского университета совершали научные экспедиции за пределы России. Эта форма зарубежных связей являлась специфической, так как имела отличие от международных контактов в классическом их понимании. Благодаря этому сибирские ученые предприняли географические, геологические, геоботанические и др. исследования сопредельных с Россией территорий, обогатившие мировую науку.

Благодаря международному сотрудничеству с университетами, институтами и научными обществами стран Западной Европы шел не только обмен научной информацией. Усвоение и применение опыта и достижений европейской и мировой науки способствовали росту научного потенциала Томского университета, формированию новых научных направлений.

Источники и литература

1. Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964.
2. Жданов Д.А. Гордей Максимович Иосифов, его жизнь и творчество // Труды ТМИ. 1946. Т. 13. С. 8.
3. Новицкий В.В., Лаврова В.С., Бова П.А. Томская школа патофизиологов. Томск, 1988.
4. Тихов П.И. Туберкулез суставов и костей. I: Общая часть. II: Специальная часть. Томск, 1909. 514 с. (Прил. к «ИТУ», кн. 32, отд. изд.).
5. *Сибирский вестник*. 1894. 10 сент.; <http://www.mma.ru/cnmb/persons/figures3/from2>.
6. Сергиевская Л.П. Жизнь и деятельность П.Н. Крылова // Труды ТГУ. Сер. биол. 1951. Т. 116.
7. <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/files2/68.pdf>
8. *Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу*. 1897. № 3.
9. Ус Л.Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2005. С. 113–114.
10. Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964.
11. *Сибирская жизнь*. 1911. 16 февр., 11, 13 марта.
12. *Журнал заседания совета Императорского Томского университета*. 23 марта 1891 г. № 6 // *Известия Императорского Томского университета*. 1892. Кн. 4.
13. *Сибирский вестник*. 1896. 18 авг.
14. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. 102. Оп. 1. Д. 181.
15. *ЖЗС ИТУ*. 4–6 марта 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22. [пагин. 9-я].
16. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364.
17. *ГАТО*. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580.
18. Кулябко А. Праздник Британской науки: впечатления заграничной командировки летом 1912 года // *Журнал Мин-ва народ. просвещения*. 1912.
19. *Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения*. СПб., 1893. Т. 11, ч. 1.
20. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1995.

21. *Богачевский П.М.* Красный Крест в развитии международного права. Томск, 1907. Ч. 1: Национальные общества Красного Креста и Женевская конвенция 22 августа 1864 года; Томск, 1913. Ч. 2: Международный союз Красного Креста.

С.А. Меркулов

**ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ САПОЖНИКОВ:
АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.***

В XXI в. академическая мобильность считается одним из непременных элементов жизни университетского преподавателя, важным фактором функционирования вузовской системы в целом. Это обстоятельство заставляет обратиться к истории вопроса. Статья посвящена профессору В.В. Сапожникову, чья биография дает богатый материал для анализа академической мобильности университетского преподавателя конца XIX – начала XX в. (под академической/научной мобильностью мы будем понимать разнообразные формы пространственных перемещений ученого, связанные с профессиональной деятельностью).

Василий Васильевич Сапожников является представителем той плеяды русских ученых и путешественников, куда входили Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, которые географическими открытиями, исследованиями и научными трудами внесли существенный вклад в отечественную и мировую науку. В.В. Сапожников, выпускник Московского университета, ученик К.А. Тимирязева, приехав в Томск, стал после отъезда в Петербург профессора С.И. Коржинского, заведовать кафедрой ботаники, Ботаническим садом и кабинетом. Дважды В.В. Сапожникова избирали ректором Томского университета (1906–1909 гг., 1917–1918 гг.). В 1922–1924 гг. он являлся деканом физико-математического факультета, открытого в 1917 г. в составе Томского университета при его активном участии. В 1919–1920 гг. В.В. Сапожников возглавлял Институт исследования Сибири, первое на востоке страны подобного рода научное учреждение, которое современники называли Сибирской академией наук. В 1918–1919 гг. В.В. Сапожников входил в состав Западно-Сибирского комиссариата, затем

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-1850.2010.6.